

Середина XIX века. Сайлас Толливер хочет начать новую жизнь и попытаться счастья в Техасе. Юноша мечтает о собственной плантации... Но для исполнения мечты нужны деньги, а отец ничего ему не оставил. Неожиданно Сайлас получает необычное предложение. Богатый сосед, Карсон Виндхем, готов предоставить ему крупную сумму, если он женится на его строптивой дочери. У юноши уже есть невеста, но... он не может отказаться от своей мечты и жертвует любовью! Джессика его не интересует — а вот девушка вскоре понимает, что судьба свела их не случайно...

— Как ты узнал? — спросила Джессика, пока Сайлас расстегивал пуговицы на том, что было очередным препятствием на пути к утолению их взаимного желания.

Девушка стояла не шевелясь, пока пальцы мужа делали свое дело.

— Я прочитал твой дневник.

— Что?

Сайлас поцеловал удивленно округлившийся рот.

— Когда ты спала, — добавил он, пока ее веки были блаженно прикрыты. — Слава Богу, что я это сделал, а то бы так и думал, что ты меня ненавидишь.

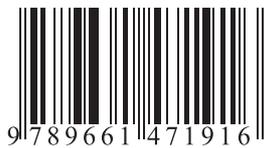
ISBN 978-5-9910-2926-1

9 785991 029261

www.kscbook.ru

ISBN 978-966-14-7191-6

9 789666 1471916

www.bookclub.ua

Дикий цветок

ЛЕЙЛА МИЧЕМ

ЛЕЙЛА МИЧЕМ

Дикий цветок

От автора бестселлера
«Знак розы»

LEILA MEACHAM

A NOVEL

ЛЕЙЛА МИЧЕМ

Дикий цветок

РОМАН

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД
2014

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111 (73)
ББК 84.7США
М70

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Meacham L. Somerset : A Novel / Leila Meacham. —
New York, Boston : Grand Central Publishing, 2013. — 624 p.

Перевод с английского *Олега Буйвола*

Дизайнер обложки *Наталья Переверзева*

ISBN 978-966-14-7191-6 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2926-1 (Россия)
ISBN 978-1-4555-4738-8 (англ.)

© Leila Meacham, 2013
© Nemigo Ltd, издание на
русском языке, 2014
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2014
© ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досу-
га”», г. Белгород, 2014

Часть 1

Глава 1

Плантация Квинскраун, окрестности Чарльстона, Южная Каролина

Было начало октября 1835 года.

Из-под обвислых широких полей садовой дамской шляпки Елизавета Толивер наблюдала за младшим сыном Сайласом — он стоял у перил веранды и смотрел на обсаженную дубами дорогу, ведущую к их дому. Поза его выражала сильнейшее напряжение. Во взгляде — сосредоточенность. Елизавета в это время находилась рядом с одной из розовых клумб, разбитых по бокам от дома. В руке женщина сжимала секатор, которым срезала и складывала в корзину красные розы Ланкастеров. В январе ей пришлось немало за них поволноваться, но тщательный уход принес плоды. Просто диву даешься, как благотворно вода и дерновый грунт с перегноем могут повлиять на чахлые стебельки роз. Примерно то же, кстати говоря, касается большинства живущих и умирающих на земле растений, да и прочих существ — в природе можно наблюдать много подобных примеров возрождения. Если бы только человек заметил это и применил по отношению к собственным отпрыскам.

Если бы ее муж понял это и пошел навстречу их младшенькому.

— Кого ты ждешь, Сайлас? — крикнула мать.

Сын повернул голову в ее сторону. Красивое лицо с семейными чертами древнего аристократического рода Толиверов, портреты многих представителей которого встречали гостей в парадном зале особняка Квинскрауна. Изумрудные глаза прищурились под черными, в тон непокорным волосам,

бровями. Ямочка на квадратном подбородке не оставляла и тени сомнения в том, что перед вами Толивер.

— Джереми, — сухо ответил Сайлас и вновь уставился на дорогу.

Плечи Елизаветы безвольно поникли. Сын винил ее за появление в завещании отца новых условий. «Ты могла бы повлиять на это решение, мама, а теперь тебе приходится пожинать его плоды», — говорил ей Сайлас. Сына так и не удалось убедить в том, что она понятия не имела о содержании завещания, хотя Сайлас по-прежнему верил — кажется, верил, — что мама не стала бы жертвовать его счастьем ради собственного комфорта. Теперь вот «плоды» ее ошибок вздымали пыль дороги, ведущей к дому. Джереми Уорик прискакал на своем белом жеребце, чтобы сманить ее сына, четырехлетнего внука и будущую невестку в далекие и опасные земли Техаса.

Джереми остановил жеребца и, прежде чем поздороваться с Сайласом, все еще сидя в седле, крикнул:

— Доброе утро, миссис Елизавета! Как поживают ваши розы?

Так он приветствовал ее всегда, вне зависимости от места и времени встречи. Это было равнозначно вопросу о здоровье. Впрочем, упоминание роз имело и другой, более глубокий смысл: как Уорики, так и Толиверы являлись отпрысками королевских родов Англии, чьи гербы украшали эти элегантные, усыпанные колючками растения. Уорики из Южной Каролины происходили от Йоркской династии, чьим символом была белая роза. Толиверы, в свою очередь, были потомками королевского дома Ланкастеров с их алой розой. Хотя, будучи соседями, эти два семейства считали себя друзьями, в своих садах они никогда не выращивали роз «чужого» цвета.

И на этот раз своим вопросом «*Как поживают ваши розы?*» Джереми отнюдь не стремился узнать о состоянии ее любимых цветов, которые Елизавете пришлось возвращать к жизни после нескольких месяцев отсутствия в доме, пока

она выхаживала больного мужа, лежавшего в одной из больниц Чарльстона. На самом деле мужчину интересовало душевное состояние Елизаветы, ее чувства в эти дни, спустя четыре недели после того, как ее муж сошел в могилу.

— Трудно сказать, — заявила женщина. — Все будет зависеть от погоды.

Фразами со скрытым смыслом они начали обмениваться, когда мальчики были еще детьми. Склад ума Джереми отличался приятной ироничностью без малейшей тени цинизма, что очень ей импонировало. Он был одного с Сайласом роста, но, в отличие от поджарого тела ее сына, фигура Джереми говорила о нешуточной силе ее обладателя. Он был младшим из трех братьев, чей отец владел соседней плантацией Мэдоулендс. В силу одного социального статуса семей, одинакового происхождения, возраста и общих интересов он и Сайлас крепко сдружились, что не могло не радовать Елизавету, поскольку со своим старшим братом ее сын только и делал, что ругался, с тех пор как научился разговаривать.

Огоньки, вспыхнувшие в глазах Джереми, означали, что молодой человек прекрасно понял, что хотела сказать собеседница.

— Боюсь, что погода не всегда бывает такой, какой мы хотели бы ее видеть, — сказал он, вежливо кивнув головой.

Елизавета укрепилась в своих подозрениях насчет цели его приезда.

— Письмо наконец пришло? — спросил Сайлас.

— Да. Оно у меня в сумке. А еще мне написал Лукас Таннер. Его группа уже отправилась в путь на целину.

Елизавета и не думала уходить в дом. Если они захотят поговорить с глазу на глаз, то пусть сами где-нибудь уединяются. Впрочем, женщина надеялась, что этого не случится. Иногда, когда требовалось узнать, что происходит в ее семье, Елизавете приходилось опускаться до недостойного леди занятия — подслушивания или поручать эту постыдную миссию одной из служанок. Она слышала, как Сайлас велел кому-то в доме

принести кофе. Видно, они задумали посидеть на веранде этим теплым осенним утром.

— Содержание письма соответствует моим желаниям? — спросил Сайлас.

— В общем-то, да, — ответил его друг.

Елизавета прекрасно понимала, о чем они говорят. Молодые люди в последнее время вплотную приступили к осуществлению общей мечты, о которой распространялись уже долгие годы. Будучи младшими сыновьями в семьях, они понимали, что вряд ли смогут рассчитывать на то, что хлопковые плантации, принадлежащие их отцам, после смерти родителей отойдут им. В случае с Джереми это не составляло проблемы: у него были отличные отношения с обоими старшими братьями, а отец в сыне души не чаял, поэтому в завещании его точно не обделили бы. Но молодой человек мечтал о собственной плантации, где он будет полноправным хозяином. Отношения же Сайласа с отцом и братом были куда натянутее. Всю свою отцовскую любовь Бенджамин Толивер отдал первенцу Моррису. Он не делал секрета из того, что после его смерти плантация Квинскраун достанется именно старшенькому. Однажды в разговоре с Елизаветой муж сказал, что все еще чтит старинное английское право майората — право старшего сына на наследование всей недвижимости. Этой традиции он собирался следовать, несмотря на то что в 1779 году на территории штата Южная Каролина этот закон отменили.

Но предрассудки живучи. Бенджамин и Моррис придерживались одного мнения по любому вопросу, и со стороны последнего это не было простым желанием сына порадовать отца. Моррис на самом деле верил в то же, во что верил его отец, касалось ли это религии или политики, а вот Сайлас имел на все свой собственный взгляд, иногда диаметрально противоположный взглядам старших. Пропасть, разделяющая сына с отцом и братом, все углублялась, несмотря на то, что Елизавета старалась всеми силами сгладить шероховатости и относилась к Сайласу с особой материнской нежностью. Бенджамин прекрасно понимал, что, стань его сыновья равноправными совладельца-

ми плантации, на следующий же день после его смерти они вцепятся друг другу в глотки. Желая избежать такого поворота событий, Бенджамин Толивер завещал плантацию, все деньги и прочую собственность, включая земли, дом, мебель, скот, сельскохозяйственный инвентарь и рабов, Моррису, оставив Сайласа, с одной стороны, без пенни свободных денег, а с другой, с регулярным жалованьем и процентом от доходов плантации в случае, если тот останется работать управляющим на землях своего брата.

Ничего удивительного не было в том, что Сайлас, которому недавно исполнилось двадцать девять лет, почувствовал себя обделенным и обманутым. Теперь он страстно желал уехать подальше от отцовской плантации и вместе с Джереми Уориком отправиться в восточные земли Техаса, на целину, туда, где простираются мили жирного чернозема, который, по слухам, как нельзя лучше подходит для выращивания хлопка. Жаль, что Сайлас отправится в Техас, затаив в душе несправедливую обиду на отца, ведь Елизавета знала кое-что, неведомое ее сыну. Бенджамин Толивер поступился своей любовью по отношению к ней ради будущего своего младшего сына. Супруг оставил ее присматривать за старшим сыном, грузным мужчиной, убежденным холостяком, который вряд ли когда-нибудь женится. Ей придется стареть, не познав радостей возни с многочисленными внуками. Но пусть уж лучше будет так. Пусть Сайлас уедет в Техас вместе с ее обожаемым внуком и девушкой, которая вскоре станет ему второй женой, пусть едет, так и не узнав, что Бенджамин Толивер составил свое завещание именно так для того, чтобы сделать младшего сына совершенно свободным в своих поступках.

Глава 2

Вдовье горе матери обдавало Сайласа не меньшим холодом, чем налетевший осенний ветерок, но менять что-либо было

уже поздно. Он поедет в Техас и заберет с собою сына и невесту. Споры на сей счет порядком ему надоели. Для матери семья значила очень много. Сайлас это понимал, но земля — основа существования любого уважающего себя мужчины. Если у него нет собственной земли, которую можно возделывать и засеивать, то мужчина — никто, из какой бы уважаемой семьи он ни происходил. Елизавета давно уже перечислила все имеющиеся в ее арсенале возражения против переезда вместе с семьей из безопасного и обустроенного родового гнезда на территорию Техаса, балансирующего на грани революции. Ходили слухи, что американские поселенцы собираются объявить о своем выходе из состава Мексики. Такой шаг, без сомнения, приведет к войне с правительственными войсками этой страны¹.

— И что же мне делать, мама? Остаться жить в этом доме, в котором ни я, ни мой сын никогда не будем полноправными хозяевами?

— Не навязывай Джошуа того, чего хочется тебе, — не согласилась с ним мать. — Ты всегда мечтал об этом, но теперь тебе стоило бы задуматься о том, что ожидает в Техасе Летти и твоего малыша.

Женщина закрыла лицо руками. Перед ее внутренним взором предстали жуткие видения, о которых Елизавета не единожды предупреждала сына: страшные болезни (в 1834 году в колонии Стивена Ф. Остина вспыхнула холера), индейцы, дикие животные, змеи, кровожадные мексиканцы, опасные переправы через реки и ужасная погода. Список опасностей этим не ограничивался. Самым страшным, впрочем, было то, что она никогда больше не увидится со своим сыном, внуком и Летти.

¹ К середине 1830-х годов диктатура президента Антонио Лопеса де Санта-Аны и беззаконие в Мексике привели к тому, что государство оказалось на грани распада. Территории Техаса и Юкатана, заселенные главным образом выходцами из североамериканских штатов, выразили желание отделиться. (*Здесь и далее прим. пер., если не указано иное*).

— Это ты, мама, не приписывай им своих желаний. Если бы мне предложили несколько акров земли где-нибудь в месте вполне безопасном, ты бы и тогда стала отговаривать нас от переезда. Для тебя важно, чтобы мы жили в Квинскрауне, все вместе, как одна семья. Ты не задумываешься о том, что отец практически отрекся от меня, а брат едва сдерживает свое ко мне отвращение.

— Не преувеличивай. Твой брат не относится к тебе плохо. Он просто тебя не понимает. А папа поступил так, потому что считал, что это поспособствует дальнейшему благосостоянию Квинскрауна.

— Вот и я собираюсь руководствоваться интересами Сомерсета.

— Что?

— Я собираюсь назвать свою плантацию в Техасе в честь родоначальника династии Толиверов, герцога Сомерсета.

Мать ничего ему не возразила, не найдя аргумента против подобного рода амбициозных планов.

Во всех ее теперешних горестях повинна последняя воля Бенджамина Толивера. Сайлас беспрестанно напоминал об этом матери, впрочем, его гнев не оправдывал невоздержанного, грубого поведения в последние несколько недель. Сын это осознавал, и ему было стыдно перед матерью. Он любил Елизавету и понимал, что будет скучать вдали от нее, но в то же время Сайлас подозревал, что его мать намеренно «проглядела» несправедливость, содержащуюся в завещании покойного. Если бы Бенджамин Толивер разделил собственность между двумя сыновьями, Сайласу пришлось бы навсегда распрощаться со своей мечтой. Он бы сделал все для того, чтобы поладить с Моррисом, который любил племянника и восхищался милым характером будущей невестки. Летти и его мать превосходно поладили. Елизавета полюбила ее, словно дочь, которой у нее никогда не было, а его невеста воспринимала свекровь в качестве воскресшей матери, которую потеряла в раннем детстве. Как бы тихо они зажили!

Содержание

Часть 1.....	9
Часть 2.....	172
Часть 3.....	320
Часть 4.....	452
Благодарности.....	587

Літературно-художнє видання

МІЧЕМ Лейла

Дика квітка

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *О. О. Григор'єва*
Редактор *Н. Ю. Потехіна*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *А. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 30.04.2014.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Garamond». Ум. друк. арк. 31,08.
Наклад 15 000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру ДК №310 від 11.01.2001 р.

Литературно-художественное издание

МИЧЕМ Лейла
Дикий цветок
Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *О. О. Григорьева*
Редактор *Н. Ю. Потехина*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Вережкин*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 30.04.2014.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Garamond». Усл. печ. л. 31,08.
Тираж 15 000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50
Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр ДК №310 от 11.01.2001 г.

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2
Тел./факс +7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

**«Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»»**
61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,
тел. +38 (067) 575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109
тел. +38 (067) 572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25
e-mail: info@ksdbook.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Багатий плантатор Карсон Віндхем приголомшений: його свавільна дочка задумала допомагати рабам-утікачам! Щоб уникнути скандалу, він мусить терміново видати її заміж і відіслати з дому. Сайлас Толивер усе життя мріяв про власну плантацію... І Віндхем робить йому пропозицію — одружитися з Джессікою в обмін на значну суму. Але... у Сайласа вже є наречена! Пожертвавши любов'ю заради мрії, юнак дає згоду. До Джессіки він байдужий, а от серце красуні тьохнуло... Їх звела доля, але чи повинчає їх кохання?

Мичем Л.

М70 Дикий цветок : роман / Лейла Мичем ; пер. с англ. О. Буйвола. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2014. — 592 с.

ISBN 978-966-14-7191-6 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2926-1 (Россия)

ISBN 978-1-4555-4738-8 (англ.)

Богатый плантатор Карсон Виндхем в ужасе: его своевольная дочь задумала помочь беглым рабам! Чтобы избежать скандала, ее нужно срочно выдать замуж и отослать из дому. Сайлас Толивер всю жизнь грезил о собственной плантации... И Виндхем делает ему предложение — жениться на Джессике в обмен на крупную сумму. Но... у Сайласа уже есть невеста! Пожертвовав любовью ради мечты, юноша дает согласие. К Джессике он равнодушен, а вот сердце красавицы дрогнуло... Их свела судьба, но свяжет ли их любовь?

УДК 821.111 (73)

ББК 84.7США